

(Продолжение. Начало на 4 стр.)

ствовавшему на заседании, было передано две записки по никелевой беде. До этого на имя Патриарха отправлялось письмо с просьбой повлиять на Митрополита Воронежского Сергия... Если на письмо получили форменную отписку в духе худших времён КПСС, то на записки – с трибуны заседания пообещали «молиться о благополучном разрешении вопроса», не уточнив, чьё «благополучие» должно быть отмолено. Но вернёмся на нашу землю Присуда.

К новому 2013 году стало ясно, что митинги не имеют желанного воздействия. Власть и олигархи ещё с девяностых годов не стесняясь заявляют в открытую: «Собаки брешут, а караван идёт». В поле на Сороках начали возводить заборы и ожидать прибытия техники. 24 января мы вытащили на поле вагончики и поставили казачью заставу. Казаки, выкраивая время между основной работой, по суткам – двое – трое несли службу. Многие брали отгулы без содержания. Параллельно с заставой начали собирать подписи на проведение референдума среди жителей Новохопёрска и района по никелю. Референдум депутаты районной Думы заблокировали. 8 февраля УГМК попыталоась начать работы, но мы с поддержкой полиции смогли воспротивиться. Только решили праздновать победу, как работы возобновились. Начались новые митинги, походы по властным кабинетам, круглые столы, одиночные пикеты и т. д. Наконец, 13 мая 2013 года мы вместе с местными жителями воспротивились выводу техники из лагеря геологов в поле. Охрана УГМК начала избиение. Причём выбирали тех, кто послабее. Били старых и женщин. Отбивавшихся казаков глушили, что говорится. Тот же Житенёв попал в больницу. Никого из охраны к ответственности не привлекли. Охрана лагеря из заезжих начала козырем ходить как по Елань-Колену, так и по Новохопёрску. Протесты и митинги поддержки хопёрцев покатались по всей стране. Напряжение нарастало.

На 22 июня был назначен сход всех казацких организаций на Сорокинском поле и митинг протеста граждан. Не знаю, сколько собралось всего людей, но казаки были со всей Европейской части России. На сходе казаки решили провести валовый круг через два месяца на этом же месте. Валовый – это всеобщий, без деления по организациям и местам жительства. Как встарь, беда пришла на Хопёр, где своих сил не хватает, помогают и низовские донцы, и запорожцы.

Во что вылился митинг протеста 22 июня, живописать не буду. Все центральные

каналы показывали картинки с Сорокинского поля. Сначала новостями, позже – с комментариями, но уже, по-видимому, после соответствующей обработки руководителей каналов денежными мешками от УГМК. А что было видно на поле простым глазом?

«Передвижной президиум», как всегда много и правильно говорил. Когда народ пошёл к лагерю, и говоруны шли в толпе. Только сломался забор, как все «вожаки народных масс» чуть не бегом ринулись обратно. Когда загорелись вышки, «собиратели народов» кинулись по машинам и рванули по домам. Они точно знали, каким будет финал, а поэтому спешили смыться, пока не перекрыли дороги. Смешно и грустно.

Смешно смотреть, как линяют на глазах лощёные говоруны, превращаясь в мешки с дерьмом. Грустно, что они, эти мешки, научившись в ВПШ владеть толпой, бросают тех, кого привели. Да, был ОМОН из Воронежа, да, перекрыли дороги. Задержали людей. Мы всю ночь митинговали под Новохопёрским РОВД, требуя отпустить сотоварищей. А «вожаки» спали дома и готовили алиби. На всякий случай.

Был ещё один курьёзный момент в этой истории. Дочь одного «вожака», увидев в «Новостях» горящий лагерь, тут же вывесила в твиттере: «Мой папа показал им...». Папа как раз сбежал первым. Прочитав дочкино бахвальство, он, видимо, упал в обморок. Так, или иначе, но похвальба дочки долго не провисела. Папа продолжает лазить по трибунам, поднимая антиникелевый вопрос. А вот люди, приведённые им на поле, отвечают, вроде, по Закону. Почему «вроде»? Да потому, что никто так и не знает, кто поджигал вышки. Закрадывается мысль, а не та же служба безопасности, что купила Житенёва? На поле были неизвестные «казаки» в новеньких гимнастёрках образца 1943 года с портативными рациями на поясных ремнях. Откуда они приехали и куда уехали – ник то не ведаёт.

За месяц-полтора до описанных событий для борьбы с никелем на Хопре Союз казаков России воскресил, так сказать, Донское Войско. В доме офицеров Волгограда был собран Круг донцов. Участвовали и казаки Северо-Донского округа, причём, вместе с Атаманом. По предложению Верховного Атамана СКР полковника Задорожного П. Ф., Атаманом Войска избрали Афромеева, его помощником – Галустова. Оба перед собравшимися клялись, что будут бороться с никелем не жалея жизни. Надо отдать должное Афромееву, он действительно казак. Оттубрил в Крыму всю компанию по референдуму с последующим присоединением. Галустов, насколько известно, был в Правлении СКР, откуда его выгнал с треском А. Г. Мартынов, бывший тогда Верховным Атаманом СКР. После этого Галустов всплыл возле Водолацкого в Ростове-на-Дону. С Ростова вернулся в Волгоград под Бирюкова в его комитет по национальностям и казачеству. Потом был протест Бирюкова, с уходом которого из облказны, по словам Галустова, потянулся «хвост» в 2,4 миллиона рублей. Нашёл эти деньги Галустов, или нет, не известно, я

его узнал уже Товарищем Войскового Атамана. К сожалению.

Теперь вернёмся к двухходовке силовиков, государственных и УГМК.

Как помните, 22 июня казаки решили проводить валовый круг на Сорокинском поле. Но наши Войсковые атаманы совместно с Казачьей автономией, атаманом которой считается Титов, оповестили всех о Круге 17 августа на ... берегу Хопра, возле станицы Михайловской Волгоградской области.

Может показаться, что нет разницы, где проводить мероприятие, абы б был толк. Дело как раз в «толке». Территориально залежи никеля находятся в Воронежской области, то есть, первой инстанцией нажима протестующих должна являться Администрация Новохопёрского района. Потом – Воронежской области и выше. Что доказывать Губернатору Волгограда и главе Администрации Урюпинского района Феронову – они не хозяйничают в Новохопёрске. Но Круг решили провести на чужой земле. Чужой для никеля, но своей для организаторов. Причина проста – через месяц выборы в Думы, городскую и районную, Урюпинске.

И вот, на волне предвыборной компании, господин Титов и сотоварищи устраивают нешуточное напряжение Администрации и полиции Волгоградской области и Урюпинска. Для них игра стоит свеч, и им глубоко плевать, что автобусы с ОМОНОм едут за четырёста вёрст, а служивые портят свой выходной, «раскручивать господ атаманов».

Утром 17 августа меня позвали на беседу к начальнику Урюпинского РОВД. Беседа ни о чём так затянулась, что группа казаков на трёх машинах подкатила к райотделу с обещанием вызвать всех остальных в город. «Беседа» закончилась вовремя, мы успели к началу круга.

Писать то мероприятие, как положено, с заглавной буквы – рука не поднимается. Во-первых, сбор в хопёрских кустах не освящал ни один служитель церкви. Видите – ли, В автономии у Титова

(Продолжение на 6 стр.)